

противъ князя Багратиона. Сакенъ долженъ былъ остановиться у Стараго-Константинова, для наблюденія за Галиціей.

Призванный вновь на службу графъ Беннигсенъ, жившій на своей дачѣ близъ Вильны и бывшій во время послѣдней войны главнокомандующимъ, говоритъ, что онъ указалъ Государю на то, что „во главѣ арміи долженъ стоять человекъ съ русскимъ именемъ“. А при обсужденіи позицій, занятыхъ нашей арміей, замѣтилъ: „позицію, занятую нами, нахожу опасной, такъ какъ войска слишкомъ удалены одно отъ другого, и Наполеонъ, сосредоточивъ главную массу своихъ силъ, могъ двинуться съ ними къ границѣ Литвы и пройти между 1-й и 2-й арміей, чтобы пресѣчь ихъ сообщеніе и не дать имъ поддержать

Адмиралъ Василій Яковлевичъ Чичаговъ.

Александра боевую 40.000 армію. Другое же событіе могло имѣть печальныя послѣдствія: именно, лица свиты Государя съ его разрѣшенія дали балъ въ Закрѣтѣ, загородномъ домѣ Беннигсена, гдѣ за неимѣніемъ большой залы, мѣстный архитекторъ соорудилъ галерею въ саду. Наканунѣ бала Государь получилъ записку, что эта галерея должна рухнуть во время танцевъ. Начальнику военной полиціи де-Санглену поручено было осмотрѣть постройку, но едва онъ успѣлъ пріѣхать, какъ галерея разсыпалась, а архитекторъ скрылся.

другъ друга, поэтому я находилъ, что слѣдовало не теряя времени сблизить 2-ю армію съ 1-й. Его Величество одобрилъ мою мысль и приказалъ въ тотъ же день двинуть Волынскую армію въ Гродненскую губернію“.

Самымъ важнымъ событіемъ, случившимся во время пребыванія Александра въ Вильнѣ, былъ пріѣздъ адъютанта адмирала Чичагова, командующаго молдавской арміей, дѣйствовавшей противъ турокъ, привезшаго донесенія о заключеніи имъ мира, что предоставляло въ распоряженіе Але-

